
ТЕОРИЯ

ГРЯДУЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЛАВИНА: НА ПОРОГЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Чумаков А. Н.*

В статье на основе комплексного анализа международных отношений современного мира рассматриваются демографические проблемы и миграционные процессы, обусловленные глобализацией и ее последствиями. Выявляются характерные особенности эмиграционных процессов, а также причины их усиления на Европейском континенте, даются оценки неэффективности европейской политики «открытых дверей». Обращается внимание на то, что неконтролируемая миграция в условиях многоаспектной глобализации является планетарным явлением, а наибольшие напряжения демографического характера связаны с Китаем и Юго-Восточной Азией. Подчеркивается, что в основе проблем, связанных с массовым переселением народов, лежат принципиальные разногласия между людьми и их сообществами, обусловленные различными культурно-цивилизационными системами, которые они представляют.

Ключевые слова: демографический взрыв, миграция, переселение народов, глобализация, общечеловеческие ценности, революция, Европа, Китай, культурно-цивилизационная система.

Basing on a comprehensive analysis of international relations in the modern world, the present article considers the demographic problems and migration processes of globalization and its consequences. The author reveals the characteristic features of the emigration processes and the reasons for their strengthening on the European continent. He also assesses the ineffective European policy of “open doors”. The author draws attention to the fact that uncontrolled migration in terms of a multidimensional globalization is a planetary phenomenon, and the highest demographic pressure associates with China and South-East Asia. He also emphasizes that the problems' root in the mass resettlement of the people is formed by the principal differences between various cultural and civilization systems.

Keywords: “population explosion”, migration, resettlement of the people, globalization, universal values, revolution, Europe, China, cultural and civilization system.

---

* Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор МГУ, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, первый вице-президент Российского философского общества.

В горах уже прошли ливни,
ждите потопа.

Преамбула

Сегодня над мировым сообществом нависла новая, еще не вполне очевидная и не совсем осознаваемая, но от этого не менее опасная проблема – масштабная волна переселения значительных человеческих масс, а то и вовсе планетарное демографическое цунами. Оно основательно перекроит современную карту мира и кардинально изменит этнический состав населения планеты. Мы уже на пороге нового Великого переселения народов, и это лишь отдаленно будет напоминать то, что уже случалось в истории. Переселение как смена места жительства – процесс объективный и неизбежный: издревле люди снимались с насиженных мест и уходили на поиски лучшей доли и нового пристанища. И неважно, делали они это добровольно или принудительно, но уж точно не беспричинно, а под давлением определенных обстоятельств, как правило, внешних: будь то война, стихийные бедствия, экологические обстоятельства, нехватка и поиск новых продовольственных, энергетических, сырьевых ресурсов и т. п. [Aleshkovski 2016; Ионцев 1999].

Так, в IV–VII вв. огромные массы обитателей Европейского континента пришли в движение, поскольку к тому времени, как считают специалисты, возросшему населению варварских племен не стало хватать земель для ведения их архаичного хозяйства. Тогда же значительное ослабление Римской империи в силу ряда этнических, географических, экономических и климатических причин вдохновило вождей крупных племенных союзов, находившихся в менее благоприятных социально-экономических и природных условиях, на завоевательные походы, в том числе и с целью перемены места жительства. К тому же подталкивали и неблагоприятные климатические изменения, обусловленные всеобщим похолоданием [Великое переселение народов кратко].

Однако проводить исторические параллели в перемещении больших масс населения не совсем корректно. Принципиальная разница между начинающейся сейчас и прошлыми миграционными подвижками заключается прежде всего в том, что до эпохи Великих географических открытий, то есть до начала реальной глобализации, эти перемещения людей носили локальный, максимум – региональный характер. Таковыми, кроме уже упомянутых, были арабские завоевания, морские экспедиции норманнов и основание ими новых поселений, переселение в Европу венгров, болгар, монгольские военные походы и создание новых государств, поздние завоевания тюрков-огузов, результатом чего стало появление Османской империи и др. [Там же].

Ситуация принципиально изменилась, когда реальная глобализация сделала ареной взаимодействия людей уже не отдельные территории и регионы, а все пространство Земли. В этих условиях все возраставшие миграционные потоки расширились до планетарных масштабов. Так, например, активная эмиграция из Европы в США, Канаду и Австралию сопровождалась также перемещением на Американский континент больших масс подневольного африканского населения. Несколько позже, но не менее интенсивно в этот процесс включились и азиаты. Что касается отдельных лиц и небольших групп переселенцев, мигрирующих в масштабах планеты, то это еще с момента открытия Америки Колумбом, то есть с конца XV в., стало обычным делом.

Современная же ситуация принципиально иная, и не только потому, что теперь «международная миграция населения – это неотъемлемая часть современного миропорядка» [Ивахнюк 2011: 68]. Все намного сложнее, масштабнее, серьезнее, поскольку демографический взрыв, помноженный на *многоаспектную глобализацию* [Чумаков 2017а: 259–294] вкуче с разворачивающейся новой (глобальной) войной всех против всех, таит в себе такой заряд дестабилизации и неопределенности, что на фоне этого все другие глобальные проблемы современности становятся менее значимыми, второстепенными.

Здесь важно отметить, что с тех пор, как на рубеже 60–70-х гг. XX столетия впервые и в полную силу заговорили о глобальных проблемах современности, вектор в определении наиболее опасной угрозы для всего человечества несколько раз менялся. Первоначально основное внимание сосредоточилось на проблемах взаимодействия природы и общества, поскольку самый многочисленный и активный агент биосферы – человек – к этому времени вступил в острый конфликт с окружающей средой. И она, потерявшая способность в полной мере абсорбировать отходы человеческой деятельности, «заявила» об этом густыми смогами и гигантскими мусорными свалками, безжизненными реками и озерами, изуродованными ландшафтами и истощением ресурсов. На этой волне заново возродился и стал популярным изобретенный на сотню лет раньше термин «экология»¹; однако все попытки преодолеть экологические проблемы очень скоро показали, что человечеству угрожают и другие, не менее серьезные опасности. Выяснилось, например, что развязывание ядерной войны будет сопровождаться «ядерной зимой» [Глобалистика 2006: 1102–1103], которая приведет к полному уничтожению человечества и даже жизни на Земле. После распада СССР и социалистической системы на первый план вышла проблема формирования нового мирового порядка, а в начале XXI в., после серии террористических актов, в особенности после 11 сентября 2001 г.², вектор приоритетов опять сменился, теперь уже в направлении новой угрозы – глобального терроризма. Особую актуальность приобрели и климатические риски.

Демографический взрыв

Конечно, в ряду этих и многих других глобальных проблем всегда уделялось значительное внимание демографической проблеме, которая по причине беспрецедентного роста мирового населения в XX в. уже тогда стала именоваться демографическим взрывом. И в самом деле, такого безудержного роста населения, который случился с начала прошедшего столетия, человечество в своей истории не знало. Достаточно сказать, что если в начале XX в. население планеты составляло 1,656 млрд человек, то уже в 1927 г. оно достигало 2 млрд. В 1960 г. эта цифра увеличилась до 3 млрд, в 1974 г. – до 4 млрд, в 1987 г. – до 5 млрд, и в конце 1999 г. Земля уже обладала шестимиллиардным населением. Сегодня, то есть в 2017 г., эта цифра составляет семь с половиной миллиардов человек [Население...].

Первым, кто обратил внимание на демографическую проблему как предельно актуальную для всего человечества, был Т. Мальтус [Global... 2014: 322–323]. Он

¹ Термин «экология» ввел в оборот в 1866 г. немецкий биолог Э. Геккель, который обозначал им науку о живых организмах и окружающей их среде обитания.

² 11 сентября 2001 г. в США произошел самый крупный в истории человечества террористический акт, жертвами которого стали почти 3000 человек.

утверждал, что численность людей возрастает в геометрической прогрессии, тогда как продовольственные ресурсы, необходимые для их пропитания, – в арифметической. Таким образом, нехватка продовольствия выступает естественным регулятором роста численности населения, а способами его уменьшения являются войны, нищета, болезни, безбрачие, поздние браки и т. п. В дальнейшем, несмотря на то, что идеи Мальтуса подверглись серьезной критике и стали предметом острых дискуссий, они были подхвачены многочисленными последователями, так называемыми неомальтузианцами [Глобалистика... 2006: 617]. И тем не менее ни до появления Римского клуба, ни в докладах этой организации [Глобалистика... 2003: 317–318], ни в многочисленных перечислениях глобальных проблем современности, ярким выражением которых стала их классификация, предложенная И. Т. Фроловым и В. В. Загладиным [Глобалистика... 2016: 81–83; 201–204], проблема перенаселения планеты при всей ее важности никогда не выделялась в качестве доминирующей и наиболее серьезной угрозы мировому сообществу.

Пожалуй, редким исключением из этого правила является творческая деятельность С. П. Капицы в последние годы его жизни, когда он, ранее специально не занимавшийся демографической проблемой, вдруг как-то особенно остро почувствовал в этом наибольшую угрозу всему человечеству. Его последние работы, посвященные данной теме, не оставляют сомнения в том, что среди всех глобальных проблем современности он выделил неконтролируемый рост населения в качестве самой приоритетной проблемы [Капица 1999; Kapitza 2007]. «Человечество переживает эпоху глобальной демографической революции, – писал он. – ...Это величайшее по значимости событие в истории человечества с момента его появления в первую очередь проявляется в динамике народонаселения. Однако оно затрагивает все стороны жизни миллиардов людей, и именно поэтому демографические процессы стали важнейшей глобальной проблемой мира и России. От их фундаментального понимания зависит не только настоящее, но и, после текущей критической эпохи перемен, предвидимое будущее, приоритеты и неравномерность развития, устойчивость роста и глобальная безопасность» [Капица 2008: 128].

Стихийная миграция, или «демографический потоп»

И все-таки, какой бы острой ни была проблема неконтролируемого и взрывного роста населения нашей планеты, главная опасность человечеству исходит не от самого этого процесса. Точнее, угроза исходит не непосредственно от этого процесса, а от его производной – все возрастающей и расширяющейся до планетарных масштабов миграции населения, связанной с переменой места жительства. На этот счет имеется множество публикаций прикладного и научно-теоретического характера [Таран 2010; Алешковский 2011; Акаев, Садовничий 2011; Ивахнюк 2015; Алешковский, Ионцев 2015; Алешковский 2014 и др.], однако философских обобщений явно не хватает. В итоге без должного внимания все еще остается важнейший аспект данной проблемы – объективная неизбежность выхода ее на передний край наиболее серьезных угроз человечеству. И прежде всего потому, что в отличие от других глобальных проблем, перед лицом которых все человечество предстает как единое целое, глобальная неконтролируемая миграция делит все человечество на две антагонистические части – тех, кто переселяется, и тех, к кому переселяются. Как замечает в этой связи И. В. Ивахнюк, «поиск

согласованных решений в деле управления миграционными процессами на межгосударственной основе является непростой задачей прежде всего вследствие объективного несовпадения интересов двух групп государств, участвующих в миграции как принимающие страны и страны выезда» [Ивахнюк 2016: 39]. Но в полной ли мере осознается сегодня специфика данной проблемы? Скорее нет, чем да.

Тот переполох, который поднялся после наплыва в Европу эмигрантов из Африки и Ближнего Востока, и те перемены, которые после этого стали происходить в умах европейцев, да и в целом в западном мире, несколько не меняют сути дела. Да, конечно, неуправляемая миграция всколыхнула устоявшийся размеренный ритм жизни благополучных европейцев, встревожила и повернула их сознание к теме, которая еще недавно, казалось бы, не представляла никакой опасности, а была скорее обычным и даже позитивным явлением. И это в самом деле так, поскольку качественный состав эмигрантов и их количество до определенного момента не превышали тех естественных пределов, за которыми переселенцы относительно благополучно адаптировались в новой среде. Но с тех пор как серия «цветных революций», прокатившихся по странам, примыкающим к Центральной и Западной Европе, всколыхнула огромные массы малограмотного населения с иным уровнем цивилизационного развития, иной культурой и религией, а европейские государства, культивирующие принципы гуманизма, всеобщих прав человека, толерантности и мультикультурализма, открыли им двери, ситуация резко изменилась. Стало вполне очевидно, что радушный прием значительного количества инородного населения не только не устраняет причины, побудившие переселенцев к эмиграции, но и создает массу принципиально новых проблем, теперь уже для самого коренного населения.

В итоге такие зоны напряжения, какой стала на данный момент Западная Европа или, например, создающая лагеря беженцев Турция, привлекают к себе в последнее время все более пристальное внимание научной и широкой общественности. Причиной тому – значительные перемены, которые произошли за последние 50 лет в распределении международных миграционных потоков. Так, «если в 1960 г. большая часть международных мигрантов (57,2 %) находилась в развивающихся регионах, то в настоящее время более 60 % международных мигрантов приходится на развитые регионы мира. В настоящее время регионом с наибольшей численностью международных мигрантов является Европа (более 64 млн чел. в 2005 г.), за ней следуют Азия (53,3 млн чел.), Северная Америка (44,5 млн чел.) и Африка (17,1 млн чел.)» [Алешковский, Ионцев 2008: 80]. Таким образом, как отмечает И. А. Алешковский [2011], международные миграционные потоки превратились в глобальное явление, оказывающее воздействие на все стороны жизни мирового сообщества. В то же время более серьезный аспект данной проблемы остается пока еще вне поля зрения, а именно: дело не сводится только к Европе или каким-то иным отдельным очагам напряженности, порожденным переселенцами.

Многоаспектная глобализация – вот второй ключевой фактор современной ситуации, который, соединенный с демографическим взрывом, породит лавину планетарной миграции, способной перекрыть сложившуюся к настоящему времени архитектуру глобального человечества. Иными словами, *глобализация вкупе с демографическим взрывом рано или поздно приведут к демографическому*

цунами в планетарном масштабе. Это неизбежно, и вот почему: и нарастающая глобализация, и экспоненциальный рост населения планеты подчинены действию объективных законов, а современное человечество не имеет возможностей целенаправленно регулировать их, тем более не в состоянии управлять этими процессами.

Но почему эта новая опасность обязательно должна реализоваться в своем крайнем проявлении, почему она должна необходимо случиться? Неужели, например, предельно опасная угроза ядерной войны, которая вот уже более полувека дамокловым мечом висит над человечеством, для него менее значима? Как ни парадоксально, но это именно так. Угроза ядерного уничтожения может сохраняться бесконечно долго в виде только лишь потенциального апокалипсиса, во всяком случае, до тех пор, пока те, от кого зависит применение ядерного оружия, будут обладать как минимум здравым смыслом и воздерживаться от перехода той запретной черты, за которой последует катастрофа [Назаретян 2015].

Новая же угроза, обусловленная глобальным «демографическим наводнением», не зависит от поведения и умонастроений отдельных людей. Она уже назрела и с необходимостью реализуется в соответствии с объективными процессами, аналогичными тем, которые описываются вторым законом термодинамики³. Важно иметь в виду, что глобальное человечество ограничено в своем жизненном пространстве вполне конкретными параметрами – пригодной для жизни территорией нашей планеты, и потому с этой точки зрения оно является замкнутой системой. Теперь представим себе избыточное и неравномерно распределенное население Земли в виде «теплового покрывала» планеты, которое являет собою сотканное в единое целое полотно, покрывающее множество территорий: от малонаселенных, назовем их условно «холодными», участков этого покрывала, до максимально перенаселенных, которые будем именовать предельно «горячими». Вполне очевидно, что при определенных условиях (в данном случае создаваемых многоаспектной глобализацией, о чем мы скажем ниже) эта неравновесная структура претерпит такие глобальные трансформации, которые «уравновесят» перенаселенные и менее населенные территории планеты. Иначе говоря, реализуется известное выражение Аристотеля: «Природа не терпит пустоты», и так или иначе, мирным или немирным путем, относительно плавно или резко, но явно в исторически непродолжительное время глобальное территориальное перераспределение современной популяции *Homo sapiens* в предопределенном направлении кардинально изменится.

Такое невозможно было еще сто-двести лет тому назад, не говоря уже о более ранних исторических эпохах. Тогда в автономных, относительно замкнутых, не связанных между собою в единую глобальную систему общественных системах миграционные процессы в массе своей носили локальный, максимум региональный характер. Иными они и быть не могли уже хотя бы в силу отсутствия соответствующих транспортных средств и коммуникаций, позволяющих перемещать огромные массы людей на большие расстояния в течение относительно короткого времени. Все это появится позже, в XX в., когда скоростные железнодорожные магистрали, автобаны и современные автомобили, многочисленные теплоходы

---

³ Суть второго закона термодинамики заключается в том, что в замкнутых системах тепловые процессы движутся в сторону окончательного равновесия.

и океанские лайнеры, наконец, аэробусы и разветвленная сеть гражданских авиалиний вкупе с открывающей все «двери» и «окна» национальных государств многоаспектной глобализацией и сопряженной с нею информационно-технологической революцией окончательно «замкнут» все человечество в единое информационное и территориальное пространство. Планета Земля с этого времени становится для всех ее обитателей, по образному выражению экологов, «общим домом», «коммунальной квартирой», «маленькой деревней», «лодкой в океане», «островком во Вселенной», где нечто серьезное, происходящее в какой-то одной части планеты, сразу же эхом разносится по всей ее территории и реально (прямо или косвенно) сказывается на жизни многих людей независимо от места их проживания. И тогда нужен лишь толчок или иное возмущающее действие, порой совсем незначительной величины, чтобы структурные элементы, напряжение между которыми приблизилось к критической точке, пришли в движение.

Революционная ситуация: точка бифуркации

Наглядным примером таких процессов являются социальные революции вообще и «цветные» в частности. Будучи результатом острых противоречий и не решенных в обществе проблем, они выступают спусковым механизмом, дающим старт к разрешению этих противоречий. При этом «социальные сети способны сыграть надлежащую роль лишь тогда, когда население страны готово к революции» [Акаев, Акаева 2011: 61]. Иными словами, революции, меняющие социально-политическую и экономическую ситуацию в стране, никогда не могут произойти и тем более быть успешными, если еще не сложилась революционная ситуация, формулировку которой впервые дал В. И. Ленин в своей работе «Маевка революционного пролетариата» (1913 г.): «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде» [Ленин 1973: 300]. Также и для появления мощной волны эмиграции в планетарном масштабе недостаточно одного демографического взрыва; важно еще, чтобы для этого имелись соответствующие транспортные коммуникации, а также экономическая, культурная, информационная и т. п. открытость, что, собственно, и обеспечивается современным этапом многоаспектной глобализации.

В данном случае вполне уместно провести аналогию между все менее поддающейся контролю массовой эмиграцией и снежной лавиной. Так, для схода снежной лавины необходимо накопление соответствующей массы снега, общий вес которой под действием силы тяжести способен преодолеть критическую точку в соотношении этой массы и силы трения, удерживающей лавину от сползания вниз⁴. При достижении этой точки невозврата хватит небольшого землетрясения, а иногда достаточно и выстрела, если и вовсе не просто громкого эха, чтобы лавина пришла в движение. И тогда, вначале еле заметно, затем все сильнее и напористее огромные массы льда и снега приходят в движение, устремляясь вниз нарастающим сокрушительным потоком, сметая все на своем пути и формируя в конечном счете новый, более устойчивый к подвижкам ландшафт. Вот таким спусковым механизмом, своеобразным «землетрясением», «выстрелом», для мас-

⁴ В синергетике такое положение системы именуется точкой бифуркации, что означает критическое состояние системы, при котором она становится неустойчивой относительно любого воздействия на нее.

сового переселения большого количества людей в Европу из окружающих ее стран стали «цветные революции» и последовавшие за ними военные конфликты.

Явление это не новое. Достаточно вспомнить буржуазные революции Нового времени в Европе и инициированную ими волну активной эмиграции в Америку европейцев, чему способствовали уже тогда активно развивавшиеся глобальные процессы. Еще более ярким примером массового переселения народов стала Великая русская революция 1917 г. и последовавшая за этим Гражданская война, которые проходили в условиях уже *фундаментальной глобализации* [Чумаков 2017а: 223–256], в полной мере охватившей к тому времени мировую экономическую и политическую сферы общественной жизни. Важно подчеркнуть, что переселенцы этой и предыдущих эпох в относительно короткие сроки и достаточно быстро ассимилировались на новом месте, а конфликтные ситуации, если таковые случались, заканчивались в своей острой форме победой и в конечном счете доминированием переселенцев. Это было в тех случаях, когда организационное и технологическое преимущество было на стороне переселенцев, примером чего может служить колонизация, например, Северной и Южной Америки или Австралии и Новой Зеландии.

Однако теперь, когда глобализация, охватившая практически все сферы жизни мирового сообщества, делает взаимовлияние и взаимопроникновение различных культурно-цивилизационных систем неизбежным и все усиливающимся процессом, а в то же время в качестве мощного организующего фактора стала выступать идеология, в том числе и конфессиональная, христианская культурно-цивилизационная система западного образца оказалась уязвимой перед натиском исламской культурно-цивилизационной системы.

Общечеловеческие ценности и провал политики мультикультурализма

Западный мир, и Западная Европа в частности, поставили во главу угла *общечеловеческие ценности*, такие, например, как *свобода, права человека, просвещение, толерантность, мультикультурализм, политкорректность, свобода совести, верховенство закона* и т. п., что сделало культурно-цивилизационные системы этого мира относительно стабильными, опирающимися на принципы демократии и гражданского общества. Это не та почва, на которой уютно чувствуют себя и тем более процветают абсолютизм, вождизм, тоталитаризм, авторитарность, централизация, унификация, фундаментализм и иные формы радикализма, хотя и здесь они находят свои ниши и отдельные возможности для проявления. Проблема, однако, в том, что за пределами западного мира, который объединяет далеко не большую часть человечества, трактуемые на западный манер *общечеловеческие ценности* мало что означают, а если и воспринимаются в лучшем случае на уровне формального признания, то трактуются порой совсем иначе, по-своему, с позиции собственных культур, верований и традиций. Здесь как раз и кроются корни противоречий и столкновений, в которые вступают переселенцы и аборигены. И чем многочисленнее группы переселенцев, тем более вероятными становятся и принимают более острые формы конфликты и столкновения.

Так, например, для людей, прибывающих в Западную Европу из стран и регионов, где они жили в условиях крайней нищеты, бесправия и религиозной ангажированности, а еще по большей части без образования и тем более просвещения, идеи *свободы, прав человека, толерантности, политкорректности* и т. п. очень

быстро усваиваются и воспринимаются как должные в контексте «диодной проводимости», т. е. «в одну сторону». Иными словами, применимость их по отношению к себе – да, причем в интерпретации с позиции западных ценностей; тогда как по отношению к коренному населению прямо или косвенно проявляются нормы, принципы, привычки, традиции и образ жизни переселенцев, которые нередко далеки от политкорректности, а их поведение зачастую не согласуется с идеями мультикультурализма и толерантности.

И в самом деле, как объяснить чужеземным толпам обездоленных людей, что необходимо защищать права не только человека, но и животных, почему нужно строить приюты для кошек и собак, тогда как там, откуда они прибыли, люди живут в гораздо худших условиях, не имеют никаких прав, а о приютах для детей и стариков, да еще благоустроенных, и не мечтают. Такого рода противоречия посредством только привития иммигрантам либеральных ценностей не решаются. А поскольку для толерантных европейцев выработка какой-то особой политики по отношению к переселенцам представляется совершенно недопустимым нарушением демократии, то, как справедливо замечает Р. Баталов, социал-демократия Европы набрасывает «на себя удавку политкорректности. Эта удавка не позволяет многим политикам понять сущность тех явлений, свидетелями которых они являются» [Баталов 2015].

Реальность же такова, что уже сегодня при депопуляции коренного европейского населения быстрыми темпами растет приток эмигрантов, причем по большей части из мусульманских стран. Мусульмане как раз в большей степени проявляют неготовность и нежелание интегрироваться в новую, непривычную для них среду, повышая тем самым потенциал конфликтности общества. С каждым новым внутренним или внешним противоречием их поведение становится все более требовательным и агрессивным. И чем быстрее увеличивается их популяция, тем больше это ведет к изменению этнического и духовного облика европейских стран. Так, без военных баталий и кровопролития происходит по существу завоевание колыбели западного мира. О таком сценарии покорения Европы, как теперь принято говорить, с позиции «мягкой силы», впервые было сказано еще в 1974 г. алжирским политиком и главой государства Хуари Бумедьеном, который, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, отметил: «Однажды миллионы людей покинут южное полушарие, чтобы проникнуть в северное. Уж конечно, не как друзья. Ибо они придут, чтобы завоевывать. И они завоюют вас тем, что населят северное полушарие своими детьми. Чрево наших женщин принесет нам победу» [Там же]. Практически эту же мысль, но уже в наше время повторил и духовный лидер «Братьев-мусульман»⁵ шейх Юсуф аль-Карадави, который прямо заявил: «После того, как ислам дважды был вытеснен с континента, он еще раз вернется в Европу в качестве завоевателя и победителя. Только на этот раз мы завоюем Европу не мечом, а молитвой, распространяя идеологию ислама» [Там же]. Вполне очевидно, что именно в такого рода умонастроениях, корнями уходящих в иные культурно-цивилизационные системы, следует искать причины провала политики мультикультурализма, которая является ярким выражением западной системы ценностей в действии. Конечно, исламское «наводне-

⁵ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

ние» в Европе порождает соответствующую ответную реакцию, но пока что она вряд ли является адекватной существующей угрозе.

Неизбежность планетарного демографического сдвига

Продолжая логику развития и взаимовлияния объективных глобальных и демографических процессов вплоть до начала XXI в. (в демографии до взрыва и экспоненциального роста численности населения, а в глобальной динамике – до многоаспектной глобализации), приходим к выводу, что одной Европой дело не ограничится. Весь мир так или иначе с необходимостью придет в движение. Демографические потоки будут усиливаться, направляясь оттуда, где переизбыток населения и нагрузка на биосферу превышают предельные значения, туда, где жизненное пространство пусто или комфортно используется относительно небольшим количеством коренного населения. Как справедливо заметил в этой связи С. П. Капица, «в настоящее время исключительно возросла подвижность народов, сословий и людей. Как страны АТР, так и другие развивающиеся страны охвачены мощными миграционными процессами. Перемещение населения происходит как внутри стран, в первую очередь из сел в города, так и между странами. Рост миграционных процессов, охвативших теперь весь мир, приводит к дестабилизации как развивающихся, так и развитых стран. В XIX и XX вв., во время пика прироста населения в Европе, эмигранты направлялись в колонии, а в России – в Сибирь и республики Советского Союза. Теперь же возникло обратное перемещение народов, существенно меняющих этнический состав метрополий» [Капица 2008: 138]. При этом он также отмечал, что «исторический процесс, который ранее занимал века, теперь крайне ускорился» [Там же]. Если к этому добавить еще и то, что Земле по причине парникового эффекта грозит повышение уровня Мирового океана на 6–9 метров и, как считают специалисты, «некоторые из прибрежных районов планеты, на которых в настоящее время проживает порядка миллиарда человек, могут уйти под воду» [Земле... 2017], то проблема массовой миграции в планетарном масштабе становится неизбежной. И дело только за временем.

Демография и восточные ветры глобализации

Возвращаясь к неравномерному распределению населения на планете, следует выделить два примерно одинаковых территориальных сегмента. Один из них – это слабонаселенная Россия и по большей части относительно перенаселенный, но благоустроенный и достаточно комфортный для проживания западный мир, включая Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию. Это также, с определенными оговорками, и Южная Америка. Другой территориальный сегмент, напротив, предельно перенаселенный, напоминающий собой переполненное водохранилище, куда продолжают поступать все новые потоки воды при уже начавшемся разрушении дамбы, включает в себя, помимо Китая и Индии, практически всю Юго-Восточную Азию, исламский регион и в определенной мере Африку.

Среди них Китай уже сегодня является безусловным лидером по количеству населения, покинувшего пределы своей родины. И дело не только в том, что это самая населенная страна в мире, где к тому же почти две трети территории практически непригодны для проживания и ведения хозяйства. Не менее важно и то,

что Китай успешно интегрируется в современный глобальный мир. Китайцы тонко уловили новые объективные мировые тенденции. Они своевременно почувствовали и хорошо осознали, что глобализация – это то, что наилучшим образом отражает сегодня их интересы и в полной мере может на них работать. Глобализация дает им значительные преимущества, открывает новые возможности, и потому она им «мать родная». А главное – их много. И не просто много (индийцев почти столько же), но китайцы – глобально ориентированные, планетарные пассионарии, ярко выраженные прагматики, на что индийцы, образно говоря, «не тянут».

Китайцы теперь в числе основных игроков на мировой арене, и дело идет к тому, что их позиции и влияние будут только укрепляться. Идея возрождения Великого шелкового пути (а также «Морского шелкового пути»), которую они словом и делом напористо продвигают в последние годы, или, например, призывы к созданию «единой мировой экологической цивилизации» – уверенные шаги в том же направлении. Если принять во внимание, что глобализацию они рассматривают не как угрозу, а как изначально объективное явление, открывающее им новые возможности и перспективы, то становится вполне очевидным, почему они сейчас самые главные «либералы», сторонники «открытых дверей», «единого человечества», «общей судьбы мирового сообщества», «глобальной экологической цивилизации», «межкультурного диалога», «открытого общества» и т. п. Перехватывая инициативу либерализма, китайцы ловят в свои либерально окрашенные паруса попутные ветры глобальных перемен. Теперь они не борются с культурными и техническими достижениями западной цивилизации и общечеловеческими ценностями, а, принимая их и используя по существу западную либеральную риторику, вкладывают в нее свой смысл, согласующийся с их культурой, традициями и ценностями, которые принципиально отличаются от западных.

Так, например, китайцы по своему мировоззрению – народ нерелигиозный. Даосизм и тем более конфуцианство – это не столько религии (и даже не религии в нашем понимании), сколько философия, идеология, мировоззрение и образ жизни. У них нет Бога-творца, и в массе своей они, не обремененные умозрительными конструкциями о боженьке, рае, аде, загробной жизни и т. п., мыслят прагматично в желании овладеть знаниями и пониманием великого закона «Дао», стоя при этом на «Земле» (Инь), живя в «Поднебесной» и устремляясь к «Небу» (Ян). Вслушиваясь в голоса природы, прильнув к вечности, стремясь к гармонии с окружающим миром, они нацелены на поиски путей овладения естественным законом «Дао». То есть они не возносят молитвы всевышнему, не надеются на помощь и поддержку потусторонних божественных сил, а рассчитывают прежде всего на самих себя. При этом китайцы никуда не торопятся, они хорошо понимают, что время и объективный ход мировых событий работают на них. И с распространением их по миру все будет происходить (да уже и происходит) мирно, спокойно, неспешно, в режиме взаимного сотрудничества и дозированного применения «мягкой силы», на которую они все больше обращают внимание и делают ставку. Иными словами, Китай – это затаившийся дракон, который уже взлетает, но в полной мере еще не явил себя миру, поскольку не афиширует это, руководствуясь максимами Дэн Сяопина, сформулированными им для Китая: 1) хладнокровно наблюдать; 2) укреплять позиции; 3) уверенно реагировать на изменения; 4) скрывать свои возможности; 5) выигрывать время; 6) не привлекать

к себе внимания; 7) никогда не становиться лидером; 8) заниматься конкретными делами [Бажанов 2011].

Речь китайского лидера Си Цзиньпина в январе 2017 г. на открытии Давосского экономического форума наглядно продемонстрировала именно такой подход КНР к современным делам. Уже сам факт, что на этом знаменитом международном форуме, открывая его, впервые выступал глава Китайского государства, речь которого была «суперлиберальной» и стала «одой рыночной экономике», говорит о многом. Си Цзиньпин выступил в защиту глобализации и призвал мировых лидеров отказаться от политики протекционизма. «Глобализация мировой экономики способствует всеобщему развитию, – сказал он и предложил по существу либеральную программу действий. – Мы должны сохранять приверженность свободной торговле и инвестициям. Мы должны продвигать либерализацию торговли и инвестиций, оказывать помощь и быть открытыми» [Коммунизм... 2017].

Такой подход в международных экономических делах вполне согласуется с современной демографической политикой Китая. В частности, в настоящее время там уже отказались от принятой в 1979 г. программы планирования семьи, получившей название «Одна семья – один ребенок». И дело не только в том, что к этому побудили социально-экономические причины и вполне очевидные возрастные «демографические перекосы». Существенным оказалось и то, что проводимая Китаем политика «открытых дверей» (а вовне они теперь буквально распахнуты настезь) позволяет все возрастающему количеству китайцев уезжать из страны, что ослабляет «демографический прессинг» в самой КНР и, что еще более важно, образует по всему миру все более густую сеть китайского присутствия.

По существу, китайская ползучая демографическая экспансия пока еще не привлекла особого внимания широкой общественности, поскольку не так бросается в глаза, в частности на фоне активного исламского заселения Европы. Мусульман в мире почти столько же, сколько и китайцев, но в массе своей, с точки зрения места их рождения, они более рассредоточены по странам и континентам. Они тоже пассионарны, к тому же имеют мобилизующую идеологию – ислам, и под его знаменами радикально настроенные переселенцы ведут себя более напористо, а то и вовсе вызывающе. Мусульманский мир внушает беспокойство и тем положением, в котором он оказался в условиях глобализации. Последняя не дает исламским странам цивилизационных преимуществ, поскольку в значительной степени разворачивается на основе ценностей западной цивилизации. С. Хантингтон одним из первых обратил на это внимание, когда рассуждал о «столкновении цивилизаций». Но суть дела намного сложнее – речь должна идти не о межцивилизационных столкновениях, а о культурно-цивилизационных различиях и противоречиях [Чумаков 2017б: 369–427].

Еще одним из самых перенаселенных районов мира являются Индия и прилегающие к ней страны, где живет каждый пятый из 7,5-миллиардного населения Земли. Для них так же остро стоит проблема переселения, но они пока не могут воспользоваться в этих целях преимуществами глобализации в такой же мере, как, например, китайцы. Во-первых, серьезным препятствием на этом пути является их иная – довольно сильно религиозно окрашенная – ментальность, что делает их мировоззрение менее космополитичным. Во-вторых, здесь существенно выше уровень бедности и неграмотности, что серьезно сдерживает мобильность населения, которая может быть значительно усилена только в случае слишком

серьезных социальных потрясений или масштабной катастрофы. В-третьих, экономическая, политико-идеологическая и демографическая экспансия на международной арене (по мощи, всеохватности и динамике) у Индии по сравнению с Китаем намного меньше. Наконец, ниша новых возможностей для обгона индийцами китайцев хотя бы в экономическом соревновании на мировой арене сегодня практически отсутствует. Иными словами, на узкой дороге всемирной гонки в условиях «войны всех против всех» обогнать китайцев индийцы чисто теоретически смогли бы, но лишь в том случае, если бы те уступили им дорогу, чего они, конечно (не случись чего-то экстраординарного), не сделают, всегда ощущая в лице индийцев своих ближайших соперников и исторических конкурентов. И все-таки на этом этапе исторического развития более серьезными соперниками для китайцев в соревновании за освоение демографических ниш являются, пожалуй, мусульмане. Таким образом, в преддверии Великого переселения народов уже по существу начинается битва за то, кто наводнит планету своим населением.

Столкновение культурно-цивилизационных систем

Понимают ли в остальном мире, и в западном в частности, всю степень серьезности мирового демографического сдвига, если не цунами? Скорее нет, чем да. И прежде всего потому, что в западном мире, и в Европе в особенности, не осознавали еще принципиальной разности культурно-цивилизационных систем современного человечества, того, что люди Запада живут в окружении именно других культурно-цивилизационных систем, принципиально отличающихся от их собственной. Они не придают пока еще должного значения глобальным тенденциям и переменам, открывающим врата и двери национальных границ; не хотят признать, что их либерализм, толерантность и мультикультурализм при столкновении с другими культурно-цивилизационными системами оборачиваются против них самих. Конечно, нельзя оспорить благородство и высокую духовность выстраданных и проверенных исторической практикой западного мира идей либерализма, гуманизма, прав человека (вплоть до соблюдения прав животных), мультикультурализма, толерантности и т. п., но нельзя также забывать и о том, что на исходе XX в. произошло с марксизмом, гуманистическая направленность и красота идей которого (что также трудно отрицать) не выдержали суровых испытаний конкретной практикой реальной жизни.

И тем не менее ощущение нарастающего напряжения в мире уже все больше становится реальностью. Так, по словам А. Чубайса, одного из участников уже упоминавшегося Давосского экономического форума, он почувствовал там нечто из ряда вон выходящее. «Самое точное описание нынешнего Давоса, – сказал он, – это ощущение ужаса от глобальной политической катастрофы. Причем, заметьте, по экономике ничего катастрофического не происходит» [Чубайс... 2017]. Абсолютное большинство участников Всемирного экономического форума в Давосе испытывают ужас перед приближающейся, по их мнению, политической катастрофой. «Мир, построенный после Второй мировой войны, рушится, его больше нет», – резюмировал Чубайс [Там же].

Наиболее характерной реакцией на такое положение дел является, пожалуй, «Брекзит» (выход Англии из ЕС). Это наиболее масштабный и решительный шаг, продиктованный разногласием в Евросоюзе относительно необходимости пере-

мен и смены проводимого ныне курса, не учитывающего в том числе указанные выше проблемы и противоречия. Конечно, нельзя оставить без внимания и негативную позицию Венгрии, Польши, прибалтийских стран относительно приема у себя эмигрантов или, например, позицию М. Ле Пен, лидера французской политической партии «Национальный фронт», выступающей за выход Франции из Евросоюза, но они пока еще не находят должной поддержки и не играют определяющей роли в европейских делах.

Последние президентские выборы в США, на которых неожиданно для многих победил Д. Трамп, – событие такого же рода. Трамп каким-то образом почувствовал главную угрозу своей стране – нарастающую и выходящую из-под контроля иммиграцию, излишнюю открытость внешнему миру, утрату позиций в борьбе за установление демократии за пределами своей страны... Теперь он пытается реализовать свои предвыборные обещания на практике, ограничивая въезд в страну граждан ряда исламских государств, поддерживая идею строительства стены на границе с Мексикой, проводя протекционистскую политику и т. п. Однако в условиях глобального мира и всеобщей взаимозависимости все это может дать лишь временный, ситуативный эффект, но не решает проблемы в принципе.

Многоаспектная и все усиливающаяся глобализация не оставляет ни США, ни каким-либо другим странам (во всяком случае, на отдаленную перспективу) серьезных шансов закрыться в пределах своих границ или отгородиться друг от друга какими бы то ни было заборами. И китайцы это хорошо почувствовали, потому что стремятся смотреть на мир через призму объективных тенденций и мыслить глобальными категориями на большие дистанции. Подтверждением тому являются слова Си Цзиньпина, которые он произнес на Давосском форуме, ратуя за политику «открытых дверей». «Необходимо сказать “нет” протекционизму в экономике. Потому что это все равно, что запереться в темной комнате: вы защитите себя от дождя и ветра снаружи, но воздух и свет внутрь также попасть не смогут» [Коммунизм... 2017], – сказал руководитель Китая. По существу, Китай делает заявку на то, чтобы наряду с США и другими странами Запада выступать в качестве ведущего игрока глобализации, о чем достаточно ясно высказался в Давосе китайский лидер, когда сказал, что «некоторые люди винят глобализацию за хаос в современном мире. Действительно, она создала проблемы, но нельзя из-за этого полностью отказываться от глобализации. Нужно направлять ее, минимизировать негативные последствия, давая вкусить плоды всем странам. Мировая экономика – как океан, от которого не отгородишься. Но Китай научился в нем хорошо плавать» [Сухарева 2017]. Еще более четко на этот счет высказался глава департамента международного экономического сотрудничества МИД страны Чжан Цзюнь, который заявил: «Раз уж требуется, чтобы Китай играл роль лидера, то мы должны взять на себя эту ответственность» [Там же].

Итак, суммируя вышеизложенное, можно сказать, что в то время как Европа проявляет определенную осторожность и осмотрительность в международных делах, Соединенные Штаты как относительно молодая культурно-цивилизационная система ведут себя несколько иначе. Американцы – прагматики и потому мыслят по большей части тактически, на короткие дистанции. Они не любят и не хотят ждать. Они хотят иметь результат уже сегодня, «здесь и сейчас», а потому обычно действуют активно, инициативно, по-деловому, концентрируясь на реше-

нии тактических задач даже тогда, когда говорят о стратегических целях. Сущность такого мировоззрения наилучшим образом передают слова одного из наиболее ярких представителей американской философской мысли У. Джемса, который так определил кредо американского прагматизма: «Мы стоим в горном проходе, среди снегов и вихрей, окутанные туманом, сквозь который иногда открывается вид на тропинки, быть может, ненадежные. Если мы будем стоять без движения, мы рискуем замерзнуть; если мы выберем ложный путь, мы можем разбиться насмерть; мы даже не знаем наверное, есть ли истинный путь? Что же нам делать? Не терять присутствия духа! Действовать, надеясь, что все к лучшему, а там будь что будет!» [Джемс 1904: 35]. Именно так и поступают США, внешняя политика и конкретные действия которых во Вьетнаме, Ираке, Югославии, Афганистане, Ливии, Сирии – наглядное тому подтверждение. Главное – действовать! А что потом? Этот вопрос появляется, как правило, позднее...

Иначе обстоит дело с культурно-цивилизационными системами, история которых насчитывает многие столетия и тысячелетия. Там мыслят стратегическими категориями на длинные дистанции и умеют ждать: не спешат ни в словах, ни в делах, добиваясь поставленных целей. Китай или, например, Иран – примеры такого рода культурно-цивилизационных систем. Можно сколько угодно иронизировать над известным выражением «тысяча первое китайское предупреждение» или над очередным уже изрядно поднадоевшим заявлением, что «Тайвань – это Китай», но приходит время, и Гонконг, Макао, принадлежность которых Поднебесной повторялась китайцами как мантра более ста лет, снова оказываются под юрисдикцией Китая...

Так будем ли безучастно ждать «Всемирного демографического потопа», начнем ли действовать «здесь и сейчас», строя от безысходности «дамбы»⁶, хотя и очевидно, что это не более чем паллиативы, или будем искать пути совместного решения этой и многих других проблем глобального масштаба? Вот в чем вопрос, поистине достойный великого Шекспира.

Литература

Акаев А. А., Акаева Б. А. Вызовы глобального демографического перехода и неотложность стратегических решений // Век глобализации. 2011. № 1. С. 44–66.

Акаев А. А., Садовничий В. А. Глобальные демографические модели как основа для стратегического прогноза // Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы / под ред. А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова. М.: Красанд, 2011.

Алешковский И. А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 159–181.

Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. № 2. С. 129–136.

Алешковский И. А., Ионцев В. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77–87.

---

⁶ Читай – городить заборы (на что пошли в некоторых странах Европы, чтобы остановить волны нелегальных эмигрантов) или строить стены между соседними странами, как это уже делается в Израиле и США.

- Алешковский И. А., Ионцев В. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 75–87.
- Бажанов Е. Лучше дружить с Китаем, а не против него. 2011 [Электронный ресурс] : Независимая газета, 14 февраля. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2011-02-14/10_china.html.
- Баталов Р. Слепая вера имеет злой глаз, или последствия исламизации Европы. 2015 // Русская народная линия: [сайт]. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/09/slepaya_vera_imeet_zloj_glaz_ili_posledstviya_islamizacii_evropy.
- Великое переселение народов кратко // AntiquHistory.ru: [сайт]. URL: <http://antiquhistory.ru/velikoe-pereselenie-narodov-kratko/>.
- Великое переселение народов // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
- Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Нью-Йорк : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.
- Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред., сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. 2-е изд., стер. М. : Кнорус, 2016.
- Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003.
- Джемс У. Зависимость веры от воли. СПб., 1904.
- Земле грозит повышение уровня Мирового океана на 6–9 м [Электронный ресурс] : ТАСС. 2017. 23 января. URL: http://tass.ru/plus-one/3964362?utm_source=nsp&utm_medium=tass&utm_campaign=rgb.
- Ивахнюк И. В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. 2011. № 1. С. 67–79.
- Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36–51.
- Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 26–43.
- Ионцев В. А. Международная миграция: теория и история изучения. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. М. : Диалог-МГУ, 1999.
- Капица С. П. Общая теория роста человечества. М. : Наука, 1999.
- Капица С. П. Демографическая революция и Россия // Век глобализации. 2008. № 1. С. 128–143.
- Коммунизм за капитализм: Си Цзиньпин выступил в защиту свободной торговли [Электронный ресурс] : BFM.RU. 2017. 17 января. URL: <https://www.bfm.ru/news/344109>.
- Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 23. М. : Политиздат, 1973.
- Назаретян А. П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации № 2(16). 2015. С. 18–34.
- Население Земли // Википедия: [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

Сухарева О. Шелковый путь все увереннее становится на ноги [Электронный ресурс] : РИТМ ЕВРАЗИИ. 2017. 10 февраля. URL: <http://finobzor.ru/show-31487-shelkovyy-put-vse-uverennee- stanovitsya-na-nogi.html>.

Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. № 1. С. 66–88.

Чубайс рассказал об ужасе, охватившем участников форума в Давосе [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2017. 20 января. Экономический форум в Давосе – 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170120/1486103110.html>.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017а.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017б.

Aleshkovski I. International Migration and Globalization: Global Trends and Perspectives // Journal of Globalization Studies. 2016. No. 2. Pp. 32–48.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B. V., 2014.

Kapitza S. P. Global Population Blow up and After. The Demographic Revolution and Information Society. A Report to the Club of Rome. Moscow; Hamburg : Tolleranza, 2007.